

Глушенко Максим Александрович

ДВА ЭТАПА РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА В БРАТСКОМ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

Статья посвящена изучению ранневерхнепалеолитических комплексов Братского геоархеологического района. Ранее исследователи прибайкальского палеолита относили индустрии с разной степенью сохранности поверхности изделий к различным эпохам, отстоящим друг от друга на существенные хронологически промежутки. Но на основании найденных аналогий из сопредельных регионов рассматриваемые комплексы можно отнести к одному времени. Результаты работы позволяют выдвинуть гипотезу о существовании в регионе двух хронологических этапов ранней поры верхнего палеолита.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 45-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

KIDNAPPING AS CRIME ELEMENT IN RUSSIA OF SOVIET PERIOD**Gauzhaeva Viktoriya Aleksandrovna**, Ph. D. in Law*North-Caucasian Institute of Further Training (Branch) of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia
kristyv_13@mail.ru*

The article considers the history of the formation of criminal norms related to kidnapping. The author conducts the comprehensive analysis of the soviet criminal legislation articles, and presents the general characteristics of the identified elements and the estimation of law enforcement practice. The foundations for the formation of the norms under consideration – age and sex of the kidnapped person, and the aims of committing these criminal acts are revealed. The article illustrates the deep connection between the criminal component of society life and social-economic factors.

Key words and phrases: kidnapping; historical and legal analysis; development of legislation; redemption; illegal confinement; seizure; retention.

УДК 902; 903

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению ранневерхнепалеолитических комплексов Братского геоархеологического района. Ранее исследователи прибайкальского палеолита относили индустрии с разной степенью сохранности поверхности изделий к различным эпохам, отстоящим друг от друга на существенные хронологически промежутки. Но на основании найденных аналогий из сопредельных регионов рассматриваемые комплексы можно отнести к одному времени. Результаты работы позволяют выдвинуть гипотезу о существовании в регионе двух хронологических этапов ранней поры верхнего палеолита.

Ключевые слова и фразы: Среднее Приангарье; Братский геоархеологический район; корразия; ранняя пора верхнего палеолита; макаровский пласт.

Глушенко Максим Александрович*Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
Gromov_1@mail.ru***ДВА ЭТАПА РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА
В БРАТСКОМ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОМ РАЙОНЕ[©]**

На современном этапе изучения палеолита Прибайкалья трудность исследования «макаровского пласта» заключается уже в самой постановке проблемы, а точнее – в формулировке понятия. Изначально термин «макаровский пласт» был выделен на основе «совмещения показателей относительной стратиграфии, степени корразии, петрографии и морфологии изделий» [8, с. 41-43], но фактически для отнесения к нему индустрии оказывается достаточным одно только присутствие слабой и средней степеней корразии. Такой подход на практике приводит к смешению пласта с более ранними комплексами, что совершенно излишне растягивает его хронологические рамки и создает пропасть при сравнении «макаровского пласта» с некоррадированными и условно более поздними комплексами. Между тем материалы Братского геоархеологического района демонстрируют принципиально иную картину и позволяют связать между собой слабокоррадированные («макаровский пласт») и некоррадированные группы.

Братский геоархеологический район находится на юге Среднего Приангарья и полностью включает в себя север Братского водохранилища, на побережье которого и были собраны палеолитические коллекции. В результате разделения по степени сохранности поверхности каменных изделий и технико-типологического анализа, весь массив палеолитического материала был поделен на условные группы, среди которых нас интересуют только две. Одна из них включает в себя слабокоррадированные изделия с местонахождений Курчатовский залив, Левобережный Калтук и Мыс Дунайский-3 общим количеством 869 экз. Другая группа содержит только некоррадированные изделия с местонахождений Леоново-1-3 и Кежма-1 в количестве 2508 экз.

Подавляющее количество материала было собрано в экспонированном состоянии, но для коррадированных изделий удалось выполнить стратиграфическую привязку. Находки, обнаруженные в шурфах на всех трех местонахождениях, залегают в 3 и 4 слоях, которые, по мнению археологов [2, с. 95; 6, с. 217], относятся к каргинскому межледниковью. В результате экспериментального радиоуглеродного датирования костных останков из культуровмещающих слоев Курчатовского залива получена дата 40127±2423 (NSKA-(s391)), которая превышает диапазон применимости метода. Стоит заметить, что синхронность палеолитического комплекса Курчатовского залива и костных останков, по которым было проведено датирование, не гарантирована, так как вмещающий находки слой переотложен. Поэтому естественнонаучные данные могут лишь косвенно помочь определению возраста [3, с. 123].

При сравнении индустрий разных местонахождений внутри групп не выявляется существенных различий за исключением коррадированной группы, в которой не совпадают показатели пластинчатости: нуклеусы для пластин (Курчатовский залив – 80%, Левобережный Калтук – 61,5% и Мыс Дунайский-3 – 28,4%), доля пластин среди сколов-заготовок (56,4%, 29,5% и 39,1%) и доля пластин среди орудий (68,7%, 66,7% и 35,7%). Впрочем, это объясняется петрографическим составом коллекций, ведь Курчатовский залив на 100% состоит из песчанистого алевролита, а в материалах остальных местонахождений в качестве сырьевой базы преимущественно использовался кварцит, который значительно уступает своими свойствами песчанистому алевролиту.

Выбор именно этих двух групп для нашего исследования обусловлен их достаточно существенным сходством. В обеих индустриях ярко выражен пластинчатый элемент – нуклеусы для пластин (коррадированная группа – 28,4-80% и некоррадированная – 34,5-39,5%), доля пластин среди сколов-заготовок (29,5-56,4% и 27,1-33%) и доля пластин среди орудий (35,7-68,7% и 50-64%). Ведущим морфологическим типом нуклеуса являются плоскостные одноплощадочные монофронтальные (22,2-43,1% и 31,6-52%). Но и присутствует объемное расщепление (9,8-22,2% и 18,6-27,6%). Также присутствуют торцовые (3,7-7,8% и 2,4-7,9%) и атипичные клиновидные (3,7-3,9% и 1,3-2%) ядрища. В коллекциях присутствуют сколы (2 экз. и 1 экз.), напоминающие своей морфологией леваллуазские острия, но в то же время отсутствуют соответствующие нуклеусы, которые бы могли подтвердить намеренность применения данной технологии.

Орудийный набор представлен преимущественно скребками, скреблами и ретушированными пластинами. В небольших количествах встречаются резцы, долотовидные орудия, бифасы, унифасы, остроконечники, выемчатые орудия.

Наиболее яркое сходство связано с остроконечниками (Рис. 1, 1-2), имеющими прием уплощения отбойного бугорка (9 экз. и 6 экз.), что само по себе уже роднит между собой рассматриваемые технокомплексы.

Но, несмотря на это, между группами существуют некоторые отличия, например, небольшое увеличение доли мелкопластинчатого компонента в сторону некоррадированных изделий (нуклеусы – 2,3-7,4% и 6,9-11,4%; сколы – 1,1% и 1,6-6,1%), а также небольшое увеличение нуклеусов подпризматической системы расщепления. Бифасы коррадированной группы (3 экз.) имеют строго овальные пропорции (Рис. 1, 3) в отличие от некоррадированной (7 экз.), где встречаются также миндалевидные, листовидные и листовидно-ассиметричные формы (Рис. 1, 4). Стоит упомянуть, что в орудийном наборе Курчатовского залива из коррадированной серии ведущим типом являются концевые скребки, чего нет в остальных рассматриваемых нами местонахождениях. Ядрища, обозначенные нами как атипичные клиновидные, тоже имеют различия в комплексе Курчатовского залива. Они имеют оформление в виде пластинчатой подработки одной латерали и чешуйчатой на второй, чего не наблюдается на клиновидных формах других местонахождений. Также в некоррадированной коллекции присутствуют двусторонние радиальные ядрища и лимас, которые вовсе не встречаются в коррадированной группе.

Наиболее близкие аналогии нашим комплексам находятся в Прибайкалье – Макарово-4 и Гора Игетей [1, с. 82-117; 9, с. 54-73]. Причем надо отметить, что ближе всех по сходству к ним относится Курчатовский залив благодаря преобладанию концевых скребков (Макарово-4) и наличию своеобразных атипичных клиновидных нуклеусов (Гора Игетей).

Более выразительным критерием для поиска аналогий нужно признать наличие остроконечников с приемом уплощения ударного бугорка. В этом отношении, помимо Макарово-4, к нашим комплексам приближаются местонахождения Горного Алтая (Кара-Бом, Усть-Каракол-1, Кара-Тенеш и Малояманская пещера), Среднего Енисея (Усть-Малтат-2), Забайкалья (Каменка А) и Монголии (Толбор-4,15). Основное отличие прибайкальских остроконечников заключается в их более укороченных пропорциях, но по принципу формирования насада орудия аналогичны. Наличие на местонахождениях Кара-Бом, Усть-Каракол-1, Усть-Малтат-2 и Толбор-4 бифасов овальной и листовидной формы дополнительно сближает братские материалы, причем в основном некоррадированную группу, так как в коррадированной присутствуют только овальные бифасы.

Сравнение показывает, что братские технокомплексы тяготеют к ранневерхнепалеолитическим индустриям Южной Сибири, хронологические рамки которых помещаются в пределах каргинского межледникового. Сильное сходство братских комплексов между собой и сопредельными регионами вызывает к нашим материалам значительный интерес в связи с разной степенью сохранности поверхности изделий. Скорее всего, материал запечатлел в себе последнюю экстремальную обстановку, вызвавшую корразию горных пород, которая произошла в ранневерхнепалеолитическое время. Этой версии способствуют также небольшие технико-типологические различия в комплексах, как, например, отсутствие разнообразия в формах бифасов коррадированной серии. Распространение разнообразных по форме бифасов характерно для Приангарья, скорее, со средней поры верхнего палеолита [4; 5; 7]. Также некоррадированная группа стоит немного ближе к более поздним комплексам и по другим показателям, упомянутым выше.

Таким образом, перед нами представлены два хронологических этапа раннего верхнего палеолита. Для первого этапа характерна слабая степень корразии и отсутствие разнообразия в формах бифасов. Ко второму этапу относятся изделия без следов корразии, включающие выразительные бифасы различных форм, остроконечники с подтеской удлинённых пропорций, небольшое увеличение доли мелкопластинчатого элемента и нуклеусов подпризматической системы расщепления. Основной причиной разделения РВП в Братском геологическом районе послужило не принципиальное отличие технико-типологических характеристик коррадированной и некоррадированной серий, а совершенно неантропогенная причина – влияние природной стихии.

Список литературы

1. Аксенов М. П. Палеолит и мезолит верхней Лены. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. тех. ун-та, 2009. 370 с.
2. Волокитин А. В. Хронологические группы палеолита Ангаро-Окинского района // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1990. С. 94-98.
3. Глушенко М. А. Среднеангарское местонахождение Курчатковский залив как наиболее близкая аналогия Макарово-4 // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 5. С. 122-131.
4. Дроздов Н. Н., Чеха В. П., Лаухин С. А. Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (Бассейн Енисея). Новосибирск: Наука, 1990. 183 с.
5. Лежненко И. Л., Медведев Г. И., Михнюк Г. Н. Исследования палеолитических и мезолитических горизонтов стоянки Сосновый Бор на реке Белой в 1966-1971 гг. // Палеолит и мезолит юга Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 80-107.
6. Леонов О. М., Медведев Г. И., Уткин Г. С. Новое палеолитическое местонахождение в Среднем Приангарье // Археологические открытия 1976 года. М.: Наука, 1977.
7. Медведев Г. И. Исследование палеолитического местонахождения Игетейский Лог I // Палеолит и мезолит юга Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 6-34.
8. Медведев Г. И., Складчиков М. Я. Проблемы изучения палеолитических изделий с эоловой коррозией обработанных поверхностей (возраст – культура – география) // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С. 41-43.
9. Новосельцева В. М. Верхний палеолит Осинско-Унгинского геоархеологического района: дисс. ... к.и.н. Иркутск, 2011. 188 с.

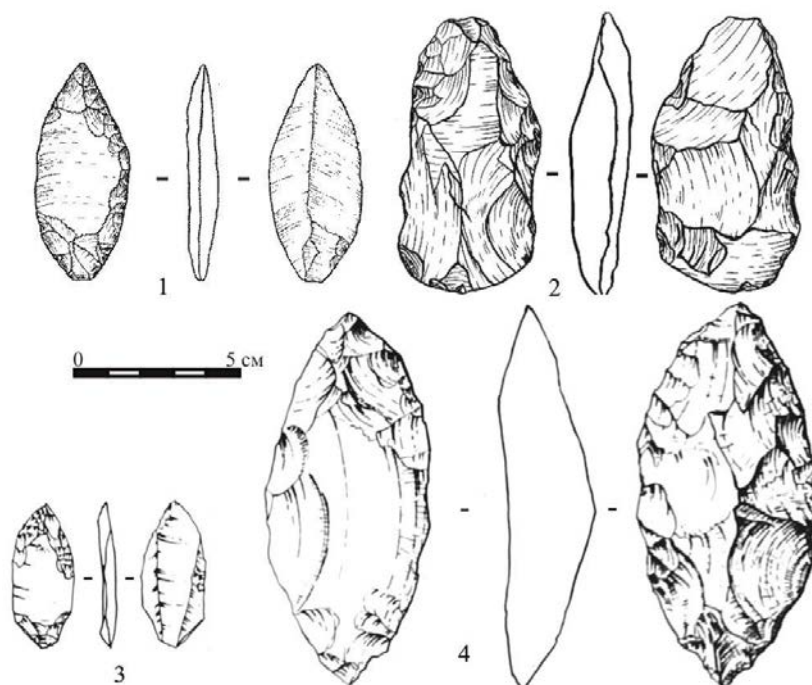

Рис. 1. Орудия ранней поры верхнего палеолита в Братском геоархеологическом районе: 1, 3 – остроконечники; 2, 4 – бифасы (1, 2 – коррадированная группа; 3, 4 – некоррадированная группа)

TWO STAGES OF EARLY UPPER PALEOLITH IN BRATSK GEO-ARCHAEOLOGICAL AREA

Glushenko Maksim Aleksandrovich

*Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Gromov_1@mail.ru*

The article is devoted to the study of the early Upper Paleolithic complexes of Bratsk geo-archaeological area. Earlier the researchers of the Baikal region Paleolith attributed industries with varying degrees of items' surface preservation to different eras spaced apart by significant chronological gaps. However the complexes under consideration can be attributed to the same period basing on the found analogies from the neighboring regions. The results of the paper allow proposing the hypothesis of the existence of two chronological stages of early Upper Paleolith in the region.

Key words and phrases: Middle Angara region; Bratsk geo-archaeological area; corrosion; early Upper Paleolithic era; Makarov stratum.